Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Украденная жизнь

Часть 1

Инга из-под полей широкополой шляпы следила за купающейся малышкой. Девочка бегала от волн и звала смотреть на неё. Этим девушка и занималась последнюю неделю на уютном дорогом семейном курорте. Было хорошо и спокойно.

— Я проснулся, а тебя нет, — улыбающийся муж нагнулся к ней. — Ещё так рано, а ты уже прекрасна…

— Амина позвала, хотела со мной купаться. Пришлось отпустить няню, — девушка подставила губы для поцелуя, и он легко коснулся их.

— Пойдем, теперь я хочу… с тобой, — спародировал он жену.

Она скосила глаза на его набухший пах и улыбнулась. Место Инги заняла няня, а супруг, обняв ее, повел в бунгало. Он спустил руку на ее, безупречные ягодицы в стрингах. Дома она не могла позволить себе носить их на пляжах, в стране усиливала позиции религиозная нетерпимость к женской одежде. Поэтому расслаблялась она за границей, куда они выезжали часто. Там Инга и носила молодежную открытую одежду, так любимую в юности; Амину нравилось. Муж удачно сочетал бизнес с отдыхом и без неё почти не уезжал.

— Я боюсь вернуться и не найти тебя, — откровенно признавался он. — Слишком непросто ты мне досталась.

И хотя она разуверяла его в этих страхах, напоминая ему, что обещала, и смирилась, и привыкла, он перестраховывался. Даже создав жене жизнь сказочной принцессы, Амин не стал больше доверять ей. Они оба это знали.

Едва они вошли в дом, он резко закрыл дверь, прижал ее к стене между дверью и окном и лихорадочно впился ей в губы. Девушка знала эту его частую внезапную порывистость, расслабилась и прикрыла глаза. Распахнув легкий халат, он высвободил толстый восставший пенис и направил в ее промежность. Инга аккуратно отодвинула тонкие трусики, подняла ногу ему на бедро и вставила ствол меж сухих нижних губок. Подняв жену под коленки, Амин до тех пор придавливал ее к стене, пока полностью не ввинтился в неё.

— Нас в окно видно, — прошептала она, переводя дыхание от горячих поцелуев.

— Пусть, — прохрипел он. — Хочу сперва здесь… вот так… потом у нас… наверху…

Не размыкая ртов и объятий, они страстно колотились телами. Устав от бешеного темпа, он на секунду замер, оторвался от неё и посмотрел в порозовевшее лицо. Она устало улыбнулась. Он удобнее сжал ее ягодицы и теперь уже плавно стал нанизывать на вздутый член. Она гладила его по спине, волосам и сосала его язык. Вдавив ее в стену, он застонал, задрожал… Потом вспотевшие, с липкими ляжками, держась за руки, поднимались они наверх, в супружескую спальню, и Инга печально думала, что вот для мужа это все искренне, по-настоящему, а для неё нет… Все ещё нет… И неизвестно когда ещё станет…

Раскинув руки, Амин упал на кровать. Аккуратно сняв купальник, с непринужденной улыбкой девушка опустилась на колени меж его широко расставленных ног. Приподняла вялый в засохшей сперме пенис и положила ладонь на мягкие яички. Поиграла ими, перекатывая меж пальцев, слушая его довольное урчание, и слегка сжала. Долго мастурбировала, потирая, поглаживая, обводя пальчиком вокруг длинной щели на обнажившейся головке. Когда толстый член отвердел, муж прошептал:

— Волшебница… Иди ко мне…
— Как ты хочешь? — спросила она между поцелуями. Он кивнул на мокрый член, который она не выпускала из руки:
— Его поцелуй…
Инга вытянулась рядом с мужем и приникла к его паху. Волосы на его лобке были аккуратно подбриты: специально для её удобства. Она лизнула розовую головку, прошлась язычком по всей длине, облизала член со всех сторон и впустила в рот. Почувствовав его пальцы, пробирающиеся вверх по ее бедрам, развела ноги и приподняла попку. Погладив дрогнувшую ляжку жены, Амин устроил ладонь в ее промежности и неторопливо потер ее. Прислушиваясь к сладкому чмоканию у себя в паху, он довольно улыбнулся, ущипнул жену за мягкую складочку и запустил пальцы во влажное отверстие.
Через пару минут он дернул ее за сосок и, поняв, она выпустила напрягшийся член изо рта. Смахнула струйку слюны с губ и опустилась на него сверху. Упершись руками в его полный живот и устало улыбаясь, Инга изучала умиротворенное, с восточными чертами, смуглое лицо мужа. За годы семейной жизни она привыкла к нему, за многое благодарна, у них чудесная дочка. А простила ли она его?… Ей было интересно, думает ли он о прошлом, вспоминает ли.
Он думал и вспоминал. Иногда… Уже намного реже, чем раньше… Он был уверен, что застраховался от возможных семейных недоразумений в будущем. Даже сейчас он работал над этим, зачиная второго ребенка. Которого жена не хотела, он знал, но и не противоречила ему. Он целенаправленно старался привязать ее к себе всеми доступными средствами, из которых дети — самое крепкое. Эти цепи она уже не разорвет. В отсутствие любви годится все. Его задевало, что она так и не полюбила его, но уже не так чувствительно. Главное, для их окружения они идеальная пара.
Он часто задышал, запрокинув голову. Она откинулась назад, опершись руками о его колени, и усердно принялась вращать ягодицами, вжимаясь в его пах. Её небольшие торчащие груди смешно задрожали, и уже входя в экстаз, он сжал их ладонями. Она терпеливо пережидала его конвульсии, глядя в потолок. Может, эта попытка зачатия окажется удачной, и тогда Амин будет полностью счастлив. Тому, что она навсегда в его власти.
— Люблю тебя, — он потянул ее к себе, и супруги долго целовались, пока его мягкий член не выскользнул из неё. Муж вскоре захрапел, а Инга, смыв с себя следы любви, спустилась к морю и дочери.
Часть 2
Незнакомку привела его любовница, случайно. Та шла к остановке из университета и провожала подружку к его дорогому авто, где он и ожидал ту после учебы.
— Инга — Амин. Будьте знакомы и нам пора. Пока, — скороговоркой пропела Юлька, повиснув у него на шее, чтобы ни у кого не оставалось никаких сомнений на их счет. Он замечал, что подобное поведение обычно для недалеких девушек, которых он держал при себе. Подружка кивнула и повернула, было, к остановке, но он зачем-то спросил куда ей и предложил подвезти.
Той оказалось недалеко и по пути. Рассмотрев девушку внимательнее, он направил на неё зеркало и незаметно разглядывал все 10 минут, пока вез. Красивое интеллигентное лицо, русые волосы, приятные манеры, худощавая фигура — все это притягивало взгляд, не хотелось отрываться. Она смотрела в окно и ничего не заметила. Неожиданно для себя он

пригласил её вечером в престижный клуб, куда они собирались сами. Она сказала, что если и пойдет, то не одна, на что он немедленно согласился.
Собралось несколько студентов, приглашенных Юлей. Она с удовольствием хвалилась, что её парень все оплатит, как обычно и бывало, так что за их столиком было тесно. Искоса наблюдая за Ингой, сидевшей напротив со своим парнем, он замечал все новые манящие черты той и понемногу очаровывался. Плавные манеры, обаятельная улыбка, доброжелательный взгляд — она была совершенно непохожа на его подружку. Амин так бы и любовался ей, если бы не...
Они со своим парнем Антоном, не выпускали друг друга из объятий: невооруженным взглядом было видно, что они влюблены. Постоянно что-то шептали друг другу на ухо, негромко переговаривались и улыбались так недвусмысленно, что всем вокруг было понятно, что медовый период у влюбленных в самом расцвете. Что и подтвердила Юлька, громко подколов их насчет того, не надоели ли они друг другу за пару лет романа. Засмеявшись, парочка поднялась танцевать. Не стоило сомневаться, что и танцевала Инга прекрасно — эта девушка была идеальна, решил Амин. Они с Антоном составляли красивую пару: высокие, стройные, гибкие. В последовавшем затем медленном танце они сплелись телами, а потом и губами. Когда парень прижал девушку к своему паху, схватив её за ягодицы, а она, сжав ладонями его виски, прильнула к его рту — вот тогда-то Амин и влюбился в неё.
Он поспешно дернул за руку Юлю, которая чуть не подавилась коктейлем. Не замечая, что со стороны это выглядит грубо, он поволок её в туалет. В кабинке грубо развернул ту спиной к себе, торопясь, стащил нерасстегнутые брючки и с размаху вонзился давно эрегированным членом. Девушка поняла его по-своему:
— Я от их вида тоже так завелась!
— От кого? — глухо спросил он, торопясь поскорее унять свою ярость и зависть.
— Да эти голубки... Как вместе оказываются, так и лижутся, хоть не смотри!
— Какие голубки? — притворился он непонятливым.
— Да все ты понял, какие... ! Я видела, как ты на них смотрел, — наблюдательно заметила она, не забывая соблазнительно выгибать попку.
Притворившись, что не расслышал, он скоро кончил ей на попу: она предусмотрительно не разрешала опасный секс. Ему немного полегчало, и, вернувшись в зал, вновь пришлось искоса наблюдать за чужой love-story. А вскоре влюбленные ушли, держась за руки и отказавшись от предложения подвезти их.
— Не терпится, — съязвила Юля. — Ведь ещё в общаге договариваться нужно, ну чтоб это... Не то что нам с тобой.
Так он узнал, что те оба приезжие.
Пока он вез её, захмелевшую, к себе, она норовила запустить руку ему в штаны и лезла целоваться. Потом все было как обычно: виртуозный минет с проглатыванием спермы и долгий секс — Юля была неутомима под хмельком. И в трезвом виде тоже. Не то чтобы та была распутна, этого он не знал, да и не хотел знать. Она дорожила их отношениями, в которых от неё требовалось совсем немного: быть ненавязчивой, некапризной, доступной и хорошо выглядеть. А он все это щедро оплачивал.
Иностранец Амин был гражданином недалекого южного государства из богатой, привилегированной семьи. Её члены издавна входили в состав правительства при любом правлении, основой чему были деньги. В России семья давно имела бизнес-интересы. Одним

из её представителей здесь и был Амин.
Он часто приезжал сюда и подолгу жил. Здесь ему нравилось главным образом тем, что все можно было купить и устроить. За небольшие по его меркам деньги.
Ночью в постели он расспросил Юлю про всех ее приятелей, гулявших сегодня с ними, попытавшись таким образом издалека подобраться к так заинтересовавшей его Инге. Довольная и вечером, и сексом, девушка говорила без умолку, польщенная тем, что её друзья понравились богатому любовнику-иностранцу. Так он узнал, что Инга и Антон вместе уже пару лет, с начала учебы, «как прилепились друг к другу, так и не разлепить» — по выражению Юли. Инга — умница, отличница и вообще образец. Юля с ней не то чтобы дружит, но приятельствует. Амин не удивился, девушки были совсем разными. Антон, по словам Юли, был совсем не образец, лоботряс, но неплохой в общем парень. Живет парочка в общежитиях, причем, в разных, но стараются не разлучаться. Соседи им в этом всячески потакают. Умница Инга помогает парню учиться, сам он не очень тянет. За девушкой многие пытались ухаживать, и сейчас пытаются, но она никого не поощряет — любит «этого».
Тогда Амин стал чаще встречаться с Юлей, приходил к ней в вуз, ожидал после учебы, чтобы только увидеть Ингу. Любовница приметила его заинтересованность и подшучивала, но он стойко отпирался и увеличил траты на неё. По выходным он звал всю компанию в клубы, привычно оплачивая расходы. Как ни старался Амин, сблизиться с Ингой незаметно, не вызывая удивления и подозрений, он не мог, ограничиваясь компанейским общением. Но не заметить, что она умна, было нельзя. Её парень был проще, настолько, что даже пытался перехватить денег у Амина. Тот выяснял, на что требуется, и иногда давал.
Он все глубже погружался в эту пучину безответной влюбленности безо всяких перспектив, и ему становилось только хуже. При виде счастливого соперника, привычно ласкающего Ингу, Амин опасался потерять контроль над собой и все испортить. Так долго продолжаться не могло: он привык все получать рано или поздно. Он обратился к начальнику службы безопасности семейной компании в России, бывшему спецслужбисту. Тот внимательно выслушал хозяина, помолчал, глядя в сторону, и уточнил, правильно ли он понял, что босс решил избавиться от соперника насовсем. Амин задумался. Это было бы неплохо, но кто знает, как скоро тогда пришлось бы уносить ноги из страны, и к тому же это не приблизило бы к нему девушку. Он примерно описал желаемое: парня необходимо скомпрометировать перед подружкой. Начальник секьюрити ушел, а Амин задумался. Отбить Ингу ещё полдела, её ещё каким-то образом нужно увезти из страны и уговорить остаться с ним. Вот эта-то задача и требовала обдуманного решения.
Вскоре план был разработан, для его воплощения требовалась помощь Юли как Ингиной подружки. Амину пришлось, скрывая свой замысел, как бы невзначай интересоваться, что и как происходит вокруг той. А перемены начались...
Часть 3
Вскоре Юля злорадно сообщила, что сладкая парочка, кажется, расстается. Что будто бы Антон изменил Инге неизвестно с кем, и будто бы эта кто-то разместила на своей странице в соцсетях некие фото с комментариями, откуда все «в друзьях» и узнали об этом. Ещё сказала, что будто бы влюбленные сперва несколько дней выясняли отношения в общежитии и даже на учебе, все это видели, а теперь вот не общаются. Прибавила, что помириться пытался парень, а Инга — ни в какую.
Амину пришлось выжидать, потому что ни в какие клубы Инга больше идти не хотела. Он

видел ее мельком, когда встречал Юлю около университета: девушка старалась держаться как обычно, и если не знать всех обстоятельств, то заметить что-то в ней было сложно. Вскоре его человек сообщил ему, что нанятая «разлучница» встречается с Антоном в некоем кафе. Амин созвонился с Юлей и пригласил ее пообедать, велев позвать Ингу, чтобы развеять ту от проблем. Юля поломалась насчет подружки, но ему удалось убедить ее. Вскоре он вез 2-х приятельниц в указанное кафе, как и раньше исподтишка наблюдая за Ингой. Измена возлюбленного, так умело подстроенная его человеком, отразилась на ней, похудевшей, притихшей, молчаливой; и даже такой она ещё больше волновала его, делаясь ближе и желанней. «Ещё немного! Уже скоро!» — торжествовал он.
Войдя в кафе, он сразу заметил Антона с незнакомкой, которая незаметно контролировала вход. Парень был посажен правильно, поэтому видеть их не мог. Девушки, не ожидая никаких сюрпризов, пока ничего не замечали. Амин усадил их лицом к столику изменника и, оглядевшись, они, наконец, увидели того. Девица сразу подсела к парню, прижалась к тому и погладила по голове. Тот не проявил большого энтузиазма, держась скорее равнодушно, но напористая девица своими ласками добилась желаемого: тот приобнял её за плечи. У Юли вытянулось лицо, Инга замерла, побледнела, опустила взгляд и судорожно стиснула пальцы. Эта девушка умела держать себя в руках — с восхищением отметил Амин. И все же та дрогнула: по щеке потекла слезинка, вторая... Она встала, беспомощно оглянулась, будто в поисках чего-то и вышла. Юля молча проводила её взглядом и перевела его на любовника.
— Ты что, знал?
— О чем ты?
— Ты специально привез нас сюда?
— Специально что? Говори понятно!
На пояснение Юли он рассмеялся и сказал, что не стоит придавать такое значение каким-то встречам, случайным или нет. Ну, увидели кого-то, ну и что! Они же расстались уже, что ж драму-то разводить! Юля выслушала его со скептическим видом. Даже ночью в постели она сохраняла обиженное лицо и отказалась глотать сперму.
— Нет, что-то здесь не то... И ты ещё расспрашивал про них...
Он постарался быть нежным с ней, провожая, дал больше денег, чем обычно. Будто чувствовал, что расстаются...
На следующий день он ждал Ингу около вуза и, заметив, тихо поехал за ней. Она брела будто без цели, может, так оно и было. Подойдя, он завел давно продуманный разговор. Опустив глаза, она печально слушала, как ему жаль ее и что он чувствует себя виноватым за вчерашний случайный инцидент. Он прибавил, что некогда испытал такие же разочарования в отношениях и искренне хочет поддержать ее. После этих фраз она грустно улыбнулась и согласилась пройтись с ним. Гуляя с ней, он тихим голосом рассказывал про будто бы свои любовные фиаско, про душевную боль и одиночество. Потом они долго молчали, обмениваясь короткими репликами. В какой-то момент она беззвучно заплакала, и он взял ее за руку. Она слегка прижалась к нему, и он обнял ее. Внутренне торжествуя, он гладил девушку по вздрагивающей спине и будто бы в шутку заметил, что в подобной ситуации напивался и мстил, клин клином вышибая. На ее вопрос помогало ли, убедительно кивнул.
— Может попробовать!? — нерешительно спросила она, подняв к нему мокрое лицо.
Он притянул ее к себе близко-близко и всматривался в ее глаза до тех пор, пока она не опустила ресницы и не потянулась к нему губами. Амин осторожно поцеловал ее, ожидая

отклика. Инга приоткрыла дрогнувшие губы...
Пока она не опомнилась, он вызвал такси и целовал ее, всхлипывающую, всю дорогу. Войдя в его просторную квартиру, она беспомощно оглянулась на него:
— Ты, наверное, считаешь меня... ?
— Я надеялся стать твоим другом, — серьезно произнес он. — Буду счастлив, если это произойдет. Так как насчет напиться и отомстить?..
— Спасибо... — она слабо улыбнулась и обняла его.
Потом они немного выпили, главным образом, чтобы она успокоилась. Потом она позволила раздеть себя, Амин надел презерватив, так чтоб она видела. Не желая испугать ее, он все сделал сам и был так нежен, как никогда. Плавно погружаясь в неё и не наваливаясь своим крупным телом, чтоб не раздавить, он ни на минуту не забылся и не позволил себе обольщаться. Да, сейчас эта хрупкая девушка с маленькой грудью впускала в себя его готовый разорваться член, но пока только его. В свою жизнь она пока его не впустила, и только от него зависит, привяжется ли она к нему в будущем и станет ли он ей необходим. После короткого на первый раз секса, он обнимал и ласкал ее, пока она не заснула. Во сне она шептала имя того, другого, отчего он пожалел, что не велел убить того.
— Знаешь, мне стало легче, — призналась она, проснувшись к вечеру. — С тобой так хорошо... спокойно...
Он просиял и принес ей ужин в постель. Снова они говорили о любовных отношениях вообще, пока она не решилась рассказать ему о своих. Спрятав лицо у него на груди, она рассказывала то, что он и так знал, так как сам это и устроил. Она вспоминала их с Антоном историю с самого начала, описывала свои эмоции и ощущения, вспоминала какие-то важные для неё эпизоды. Ухмыляясь про себя тому, что этот роман завершился, он все же поразился силе ее чувств и задумался, сможет ли она так же полюбить его. А Инга все рассказывала, воспроизводя новые подробности их связи, видно было, что ей важно выговориться, а он, гладя ее по волосам, мстительно улыбался. Снова она плакала, он поил ее вином, вытирал слезы, целовал и вскоре вновь входил в неё. Теперь она была раскованнее, будто бы решила вместе с окончившейся любовью расстаться со всем счастливым прошлым. Она ещё неуверенно, но уже активнее отвечала на его ласки, сосала его язык, обвила ногами его бедра и вжималась в его пах. Но он по-прежнему был нежен и терпелив. Всю ночь они провели, откровенничая, занимаясь любовью, запивая это вином. Ненадолго задремав уже под утро, она вновь прошептала в ответ на его поцелуй: «Антон»...
Утром уже в дверях перед выходом он привлек ее к себе:
— Ты придешь сегодня?
Она несмело улыбнулась:
— Я сама стеснялась просить об этом...
Прощаясь в машине, они поцеловались.
— Знаешь, я... как будто новую жизнь начала. Благодаря тебе...
Когда она вышла, он скривился как от боли: он и не предполагал, что будет так трудно выслушивать ее откровения о прошлой любви. Ещё пара таких ночей, она и про секс с тем расскажет, ещё и сравнивать их начнет. Но начало ИХ отношениям положено, и в его силах сделать так, чтоб только они и стали для Инги настоящими и единственными.
Последующие несколько недель он считал самыми счастливыми в своей жизни: они не разлучались, не считая ее учебы. Он переложил на замов свою работу и полностью посвятил

себя ей. Конечно, это нельзя было назвать полноценным взаимным романом: она по-прежнему считала его кем-то вроде жилетки для слез, друга, он не обманывался. Но сам Амин переживал прекрасный роман с любимой девушкой. Которой ни в коем случае нельзя было в этом признаваться, чтоб все не испортить. Он и не признавался. Ладно: друг так друг, плечо так плечо. Все ещё изменится, все у них будет.
Где они только не побывали с ней, объехав все живописные окрестности, обедая в разных кафе, танцуя до упаду каждый раз в новых клубах, проводя уикэнды за городом. Она с головой ринулась в новую для себя, дорогую жизнь, не отказываясь ни от чего. Её показная беспечность заполняла образовавшуюся внутри пустоту и не могла обмануть Амина. И становящийся с каждым разом лучше и разнообразнее секс был скорее дружеским перепихоном для нее, а не любовью, как для него. Он заметил, что иногда Инга замирала прямо во время фрикций на нем или под ним, пристально всматривалась в него, рассеянно оглядывалась вокруг и, отвернувшись, закрывала глаза. Тогда он был особенно нежен с ней, и та оттаивала, убирала с лица обреченное выражение и грустно улыбалась ему.
Именно тогда они много говорили, рассказывая друг другу о себе. Как-то она призналась ему:
— Мне с тобой хорошо, как в детстве, с папой.
Его передернуло от такой святой простоты, но зато он узнал, что ее родители умерли от болезней, будучи вовсе не старыми. Имелась только бабушка, с кем Инга и жила. Помнится, он тогда тайно порадовался, что одной проблемой будет меньше.
Чего он боялся, все же случилось: она посвятила его в интимные детали своей несчастной «вечной любви», как она ее называла. И тщательно скрывая злость, Амин выслушивал, что тот был ее первым мужчиной, были они оба неопытны, стеснялись и спали от случая к случаю, когда пустовала чья-нибудь комната в общаге. И были очень счастливы. Опять заплакав, но быстро успокоившись в его объятиях, она вдруг встревожилась, будто что-то заподозрив:
— Я, наверное, лишнее говорю? Тебе неинтересно? Ты... не обижаешься?
Широко улыбнувшись, он уверил её, что нет, не обижается, что да, интересно, и теснее прижался к ней. Позже, поставив ее на колени и войдя сзади, он не сдержал раздражения и сильно забился в ней, чего ранее избегал, оберегая её. Она вскрикнула и попыталась обернуться к нему, но он упал на неё, придавив ее хрупкое тело к постели. Не слыша ее стонов, находясь во власти гнева, он резко вбивался в ее промежность, издавая лающие звуки и пугая ее. Не впервые он пожалел об этой, вконец вымотавшей его, затянувшейся игре в «друзей» со всеми вытекающими.
Ночью же, во сне, она была не с ним, а все ещё с тем, другим, чье имя неизменно шептала. Как-то вновь забывшись и назвав его Антоном, она виновато промолвила «прости». Он поднял её подбородок и заглянул ей в глаза:
— Так у тебя с ним точно всё?..
Впервые она не ответила ему, отвернувшись и отойдя, а он встревожился..
Часть 4
Правду он узнал от Юли. Узнав о своей отставке и о новом неожиданном романе Амина, та нисколько не обиделась, по крайней мере, виду не подала и на время затаилась. Она непринужденно подошла к нему, ожидающему у вуза Ингу, и мило улыбнулась.
— Её ждешь? — они помолчали. — Не стоит, ей сейчас не до тебя.
На его насмешливо-недоверчивый взгляд пояснила:

— Они помирились. Прямо сейчас после пары. Такой цирк был!
Не контролируя себя, он схватил ту за куртку и, сжав в кулаке, потянул к себе:
— Что ты несешь!?
Юля не обиделась.
— Попросил всех задержаться, плюхнулся на колени, кричал, что любит и жить без неё не может, что их специально поссорили — завидовали им, цветы вынул из пакета, маленький такой букетик, ещё коробочку с кольцом... Вот! Все притихли сначала, потом стали её уговаривать, чтоб она простила, не мучила его... Там много чего ещё было... В общем, ваш ро-ман о-вер, — по слогам сыронизировала она.
С улыбкой глядя на его остановившееся лицо, она закончила:
— Потом у неё слезы потекли, потом они обнялись... А я к тебе пошла, чтобы предупредить... Знала, что ты ее ждешь... Да они сейчас выйдут. Хочешь посмотреть?
Холод и окаменение в груди постепенно проходили, оставляя после себя свинцовую тяжесть. Как же он не предусмотрел! Совсем списал залетевшего парня, а ведь рано было, оказывается. Какой тот, однако, находчивый! Или подсказал кто дураку!?
Он тяжело посмотрел на Юлю, стоявшую с отвлеченным видом:
— Поехали!
— Ага, — легко согласилась та.
Когда они отъезжали, в дверях корпуса показались Инга с Антоном. Амин притормозил, и они наблюдали, как, со счастливыми лицами, обнявшись, парочка медленно прошествовала мимо. Антон что-то говорил, а девушка, опустив голову, слушала. В руке она держала пакет, наверное, тот самый с «маленьким букетиком». Влюбленные не заметили его машины.
Дома они с Юлей несколько часов провели в постели. Он понял, как соскучился по простому животному сексу, без излишних чувств. Даже девушка призналась, что скучала. Рассматривая в висящее на стене зеркало себя, показательно-красиво прыгающую на нем, она флегматично произнесла:
— Думала, ты расстроишься... злиться будешь.
— Ещё что ты думала? — скривившись, спросил он.
Его мозг лихорадочно работал и секс нисколько не мешал. Злиться и ругать себя было поздно, требовалось что-то предпринять. Пока этот ушлый Антон и правда не женился на Инге. Пока Юля пребывала в душе перед сексом, он уже созвонился со своим секьюрити. Тот обещал подумать и велел срочно приготовиться. Амин давно уже был готов.
Он вывернулся из-под неё и толкнул на кровать. Поднес к её носу мокрый член в презервативе. Заговорщицки глядя на него, она аккуратно сняла резинку, устроила пальчики у основания ствола и поцеловала головку. Когда она полностью заглотила его член, зазвонил телефон. Юля вопросительно взглянула на него, но он жестом велел продолжать. Звонила Инга. Он почувствовал, как она взволнована: девушка просила разрешения прийти. Он оценил взглядом минет в самом разгаре и назначил встречу через час. А пока, отложив телефон, выдернул член из юлиных губ и, поставив ту раком, медленно ввинтился ей в зад. Она гибко выгнулась:
— Давно меня не трахали в зад... качественно.
— Ага, — усмехнулся Амин, — как же!
За несколько минут перед приходом Инги, он как раз закончил с любовницей и вытолкал ту. При звонке внутренне собрался, проверил в зеркало выражение лица, приветливое, и

распахнул дверь. Девушка с порога бросилась ему на шею и порывисто обняла. Он едва сдержался, чтобы не отнести ее в постель, предусмотрительно перестеленную. Начав с того что она счастлива и ей необходимо так много ему сказать, она взяла его за руку и усадила рядом с собой. Без улыбки, серьезно, он выслушал уже известную ему историю их примирения, к чему она добавила, что «проштрафившийся» любовник, оказывается, все время их ссоры не оставлял попыток помириться с ней. Несмотря ни на что — добавила она, опустив глаза, и он понял, что это она про их связь.
— Это было и моим желанием все время, понимаешь, — твердила она, заглядывая ему в глаза.
— Я тоже не могу без него, мне тоже было плохо...
Он едва не задохнулся от гнева: ей было плохо!? Настолько плохо с ним!? А он-то, идиот, размечтался!..
— Мне трудно говорить с тобой... я понимаю, что все это время... вела себя... нехорошо. Использовала тебя... Я даже не знаю, как оправдаться перед тобой... Прости меня! Если сможешь...
Она посидела и, так как Амин молчал, встала и прошлась по квартире. Он следил за ней недобрым взглядом. Как все просто, когда не любишь: прости и забудь, а дальше я обойдусь без тебя. Ничего, что я потрахала твои мозги и кредитку? Теперь можешь идти в ж... , а у меня, извини, любовь! Как-то так... Ему бы так! Внутри него уже перестало клокотать, и определился примерный план действий, поэтому он грустно улыбнулся и сказал, что, конечно, рад за неё. Она порывисто подбежала к нему, обняла:
— Я так боялась нашего разговора, думала, ты возненавидишь меня.
Он уверил, что все понимает и так будет лучше для всех. Она просияла, прижалась к нему, положила голову ему на плечо, замерла... Потом поцеловала в щеку:
— Я знала... верила, что ты поймешь. Ты... ты мой самый лучший друг... умный... добрый...
Забывшись на секунду, он потянулся к ее губам. Она отстранилась и посерьезнела:
— Не надо... теперь.
Он отпустил её:
— Я уезжаю завтра. Проводишь меня в аэропорту? Обещаю вызвать такси на обратную дорогу.
Она поскучнела:
— Завтра?... А во сколько? Я занята после 7 вечера, нам нужно с Антоном... — она прикусила губу.
— Вот в 6 я и улетаю. К 7, обещаю, ты освободишься.
И видя, что она колеблется, прибавил:
— Мне будет приятно... как лучшему другу.
Когда девушка выходила, он все же спросил, не жалеет ли она об их «отношениях» — слово «роман» показалось ему самому смешным.
— Н-нет... конечно нет, — Инга на миг запнулась. — А знаешь, Антон сказал, что ему все равно, что бы ни случилось за это время. Я ведь все рассказала...
Закрыв за ней дверь, он мрачно посмотрел в зеркало. Оставаться «умным, добрым, самым лучшим» дураком здесь он не собирался. Посмотрим, кто выиграет там, дома. И он подмигнул себе.
Часть 5
— Сделай, как я прошу, — значительно сказал он Юле, вкладывая в ее руку купюру. —

Договорились?
— А-а это... Все в порядке будет? — пряча деньги в карман. Он кивнул.
Они стояли в полупустом vip-зале аэропорта и ждали. Начальник его охраны привел Ингу, просто так сюда не пропускали. написано для sexytal.com Девушка с любопытством осматривалась, увидев Амина, облегченно улыбнулась. Улыбка очень шла ей. «Рада, что я уезжаю! Неудобным стал», — горько подумалось Амину. Инга совсем не удивилась Юле, та же взглянула на неё несколько напряженно. После нескольких ничего не значащих фраз он предложил осмотреть его частный самолет, обещал, что гостьям понравится. Инга с сомнением взглянула на часы, но было видно, что ей хочется пойти. Юля поспешно подхватила их обоих под руки и повела ко входу на поле, приговаривая, что сейчас они сделают крутое селфи, потому что на слово им никто не поверит. Возле небольшого самолета его ожидал экипаж и охрана, притихшие девушки молча поднялись по трапу. Уютный небольшой салон в коже бежевых тонов впечатлил их, они молча озирались. Амин подал знак секьюрити, а сам взял телефон:
— Вставайте вон туда, будет красиво, — и приготовился фотографировать.
После короткой фотосессии, где они симались и втроем и парами, внесли шампанское, секьюрити сам раздал каждому бокалы.
— Давайте за... — Амин задумался.
— За будущую встречу! — предложила Юля.
— За дружбу! — добавила Инга.
Чокнувшись, выпили, и девушки стали прощаться. Амин во все глаза смотрел на Ингу, которая сделала несколько шагов, потерла лоб, взмахнула руками и стала оседать на пол. Охранник подхватил ее и понес к дивану, Амин же поволок оторопевшую Юлю к выходу.
— Тебя здесь не было, ты ничего не знаешь и не видела... Поняла? Тебя довезут до дома. Да, я свяжусь с тобой позже.
Онемевшая Юля пыталась что-то сказать, но только раскрывала рот, издавая бессвязные звуки. Выскочивший из салона охранник перехватил у него девушку, вышел с ней на трап, за ними закрыли дверь. Запустили двигатель...
Амин стоял над спящей Ингой. Все произошло слишком быстро. Он пытался понять свои ощущения, но пока внутри было пусто. Он догадывался, что это вовсе не конец их истории. Это сейчас она спит, но через несколько часов проснется...
Он допил шампанское, но ему не стало легче: не уходило напряжение последних дней. Он прошелся вдоль дивана; прекрасная девушка, сделавшая его счастливым и несчастным одновременно, находилась в его руках. Она была так безмятежна, так беззащитна, так манила и притягивала... Завтра она станет ненавидеть его, плакать и проклинать... И тогда он пожалеет, что просто стоял над ней сейчас. Амин принялся раздевать ее...
Он был неутомим и знал почему. Торопился оставить в ней частицу себя, впервые беря ее без презерватива. Раз за разом наполняя ее своим семенем, он будто утверждал право на неё, ставил на ней свое клеймо. Слабая надежда на будущее, конечно, смешная и нелепая, заставляли его сжимать ладонью ее пульсирующее отверстие всякий раз сразу после того, как из него выскальзывал его иссякший член. Обессиленный, он ложился ей на грудь, восстанавливал дыхание, немного пережидал и вновь мастурбировал, с тем чтобы немедленно вонзиться в ее безжизненное лоно. Насиловать спящую было некомфортно только сперва, потом привык.

По прилете домой он был выжат физически, но доволен. Оставив обнаженную девушку в салоне на диване, он вышел в ночной аэропорт, вдохнул запах родины и улыбнулся.

Часть 6

Ее занесли не в дом, а в небольшой гостевой коттедж. Родственникам и гостям полагалось показывать жену, в крайнем случае, невесту. Непредсказуемую Ингу следовало сперва уговорить или укротить. Ему так не хотелось расставаться со своей сладкой добычей, что он непринужденно растянулся рядом с ней, предварительно запершись и выставив охрану.

Утром она ещё спала, и Амин, расслабленный после столь чудесной ночи, решил использовать и утреннюю эрекцию. Она отреагировала на поцелуй, потянувшись и что-то сонно пробормотав. Не теряя времени, он перевернул ее на живот, поднял ей бедра и, запустив пальцы в сухое влагалище, проворачивал, пока оно не увлажнилось. Он немедленно втолкнул туда восставший пенис, устроился поудобнее и начал неглубокие фрикции. Спросонья девушка даже подвигала попкой в такт его толчкам.

Она завозилась, улыбнулась в полудреме и протянула «Анто-о-н». Он немедленно лег на неё, обхватил руками и прижал ей голову. Наконец, окончательно проснувшись и, начиная что-то осознавать, она задергалась под ним. Он как раз вошёл в завершающую фазу, сперва мелко затрясся в ней, потом последовала серия резких глубоких толчков, отчего она застонала, и он тут же извергся, вжавшись в ее попу. Она пыталась скинуть его с себя, но не смогла справиться с его крупным телом. Не выпуская ее из объятий, он перекатился на бок. Только тогда она осмотрелась, в ужасе взглянула на него и заплакала.

Он молча одевался, а Инга рыдала. Уже в дверях он произнес:

— Как лучший друг, советую тебе поскорее привыкнуть. Теперь это твоя жизнь.

Шли дни, недели ее заточения, без доступа к внешнему миру. Прогресса в их отношениях пока не наступало, как он и предполагал. Он только сомневался в сроках, запланировав месяца 2 на её приручение. Приставленная к ней горничная отправляла ему донесения о поведении гостьи несколько раз в день. Отвлекаясь от работы, он с нетерпением прочитывал их. Заходил к ней дважды в день, утром и вечером.

От первоначальных истерик и скандалов Инга перешла к апатии и тихой ненависти, от угроз к молчанию. Она пыталась, было, не есть, но не смогла выдержать голода и жажды. Умирать не готова — злорадно заключил Амин. Его встречала и провожала слезами и настойчивыми просьбами отпустить ее. Его убеждения и уговоры повисали в пустоте. Не удивляясь, он выжидал. Горничная сообщила, что у неё задержка. Пришедшему врачу она дала осмотреть себя и взять анализы. Он все же удивился, узнав, что она беременна и он выиграл. По крайней мере, этот бой. Чтобы убедиться наверняка, следовало дождаться результата ещё одной пробы, и он ждал, хотя не сомневался.

Пошел 3-й месяц ее заточения. Прекратились её шумные истерики с бросанием в него предметов и битьем посуды. Она будто устала от этого. Раз в день он гулял с ней по красивому парку, окружающему большой дом, но она никак не реагировала на пышную южную флору. Равнодушно выслушивала его доводы насчет совместной и сказочной жизни, общего ребенка и коротко отвечала всегда одно и то же: она его ненавидит, не хочет от него детей и мечтает уехать. Она уже перестала грозить ему уголовной ответственностью за ее похищение, видимо, вняла, что на своей родине он неподсуден. Второй анализ подтвердил, что ожидаемый ребенок — его, о чем он насмешливо сообщил ей.

Несколько дней она упрямо твердила об аборте, грозилась что-нибудь с собой сделать, но

Амин твердо ответил, что его ребенка она родит и в любом случае оставит здесь и что если потребуется, ее привяжут к кровати до самых родов. Велел следить за ней через камеры и прислуге, и, поплакав, она смирилась.

Часть 7

Начальник охраны его российской фирмы сообщал, что полиция интересовалась исчезновением российской студентки Инги, приятельницы Амина. Были предоставлены неопровержимые фото и видеоподтверждения ее добровольного отъезда с бизнесменом и проживанием у того в качестве пока гостьи. Ингиной бабушке было сообщено то же самое. Амин списывался с Юлей в соцсетях. Та рассказала, что ее, как и Антона, допрашивали по поводу пропажи девушки, но она от всего отперлась. Антон месяц не посещал вуз, потом пришел, по всему видно — пил. Он пытался что-то узнать у неё, но Юля быстро отшила его, прикинувшись ничего не знающей. Ходит как в воду опущенный. Амин вновь дал задание своему российскому секьюрити и вскоре получил фото и видео Антона с симпатичной девушкой. Та сделала множество селфи с ним в постели.

— Ты это подстроил... Как и тогда, — неуверенно, но зло произнесла Инга, взглянув на монитор его смартфона. — Это все неправда...

— Да-а? А на фото похож... — сыронизировал он.

— Все равно неправда... Я всегда его буду любить!... А тебя ненавижу... — плача.

Амин сломал голову в поисках выхода из этого тупика. Он бы и сам не поверил, узнай, что способен страдать. А это происходило. Все предполагаемые сроки ее смирения прошли, но мира меж ними не наступало. Она оказалась сильнее, чем он предполагал. Это одновременно и льстило ему, но сейчас было совсем некстати. Его отец, член правительства, уже интересовался, что за тайную гостью он скрывает. Отчаявшись её неуступчивостью, сын обратился к тому за советом. Изучив фото и видео девушки, отец понимающе усмехнулся.

— У тебя хороший вкус. Хвалю. Больше пока не за что...

— Что мне делать, папа?

— Отпускать, раз не сумел уговорить...

— Нет, ни за что!

— Заменишь ее другой, сговорчивой. Русских девушек много... Купишь другую, ещё красивее.

Он только вздохнул.

— Значит только эту? — Амин кивнул. — Тогда готовься сообщить ей об отъезде домой...

На недоумевающий взгляд сына, министр усмехнулся:

— А уедет ли она или нет... Это как сложится... Познакомлю тебя кое с кем... Очень интересный, кстати, человечек... Полезный... Но придется потратиться.

Часть 8

Амин закончил говорить, и Инга бросила на него недоверчивый взгляд:

— Не обманешь? Так и сделаешь?

— Ещё раз прошу тебя, останься! Ради нашего ребенка... Ради моей любви... Никто так тебя любить не будет!

Она равнодушно отвела глаза:

— Хорошо. Если это не твоя ловушка... Завтра?

— Сегодня ночью.

— Я пойду в дом. Хочу побыть одна.

— Может, проведешь эти часы со мной? Поговорим...

— Нет. Не о чем... Не хочу.
Ночью её отвезли в аэропорт. Он не поехал, боялся выдать себя. Она, не оглянувшись, смешалась с толпой пассажиров, поднялась на борт самолета в Россию. Закрыли люк, взревели моторы, машина оторвалась от земли. А потом начался кошмар.
Несколько бородатых мужчин одновременно вскочили с мест и начали кричать. По-местному, поэтому Инга ничего не поняла. Она разобрала только одну фразу, которую всегда кричат все арабские террористы в мире, и испугалась. Бородачи потрясали оружием, бегали по проходу и били прикладами людей, сидевших с краю. Кругом стояли крик и плач, обезумевшие люди прятались под сидениями, заталкивая туда детей. Все было как в плохом кино. Потом наступила тишина. Преступники пинками вытаскивали пассажиров из-под кресел, заставляя сесть. Испуганные люди зажимали рты себе и детям, чтобы громко не плакать и не злить угонщиков. Те ходили между кресел и что-то говорили, а пассажиры шептались. Не понимая ни слова, Инга пыталась спрашивать соседей; на ломаном русском кто-то перевел ей требования террористов: освободить кого-то из местной тюрьмы, из российской, денег, наркотиков и полета куда-то далеко. Самолет сначала летел, потом садился, террористы бегали к двери, кричали там, потом возвращались, громко шушукались между собой, потом кричали на пассажиров, отчего те вжимались в кресла и тряслись.
Затем они где-то приземлились, и в раскрытую дверь Инга услышала русскую речь. Она вскочила и тут же села под направленным на неё дулом автомата. Прибежавший бородач, повторявший «руски, руски», внимательно осмотрел пассажиров и шагнул к ней. Сделав ей знак подняться, он закричал на неё, продолжавшую сидеть, пинком поднял и потащил к люку. Она громко закричала и пыталась цепляться за кресла и людей. Отворачиваясь от неё, никто не помог. Террорист выставил её в открытый люк, передернул затвор автомата и ткнул им ей в спину. Рыдая, она стала оседать на пол, тогда он локтем пережал ей шею, не давая упасть. Внизу, на летном поле стояли мужчины в камуфляже и смотрели на неё. Бородач что-то кричал прямо ей в ухо, так что она почти оглохла. Снизу ему отвечали, слышался русский мат. Потом подъехал трап. Террорист оттащил её от люка и толкнул в салон. Ее подняли пассажиры и усадили в кресло. Впав в ступор, Инга не могла произнести ни слова. Снова захлопнулся люк и самолет поднялся в небо.
Казалось, преступники немного успокоились: они расхаживали по салону, смеялись, заглядывали в лица людей. Внезапно один из них схватил девушку и потащил ее к туалету. Та отбивалась и кричала, но террористы только смеялись, а пассажиры опустили глаза. Инга зажала руками уши и прижала голову к коленям. От туалета раздался плач девушки, потом стих. Через некоторое время она вернулась вся взлохмаченная, поправляя одежду. Села и заплакала, закрыв лицо руками. Следующую девушку поволокли по проходу... Потом ещё одну. Истошные женские вопли не стихали. В ужасе Инга уже не понимала, летит ли самолет или стоит, только со страхом ждала своей очереди, вжавшись в кресло.
Когда бородатый парень остановился рядом с ней, она в беспомощности подняла руки, защищаясь, но тот сперва что-то сказал ей и, не дождавшись ответа, потянул за собой. Притащил ее, спотыкающуюся, к туалету, где их, похабно улыбавшихся, собралось несколько. Зажав ее между собой, они рвали с неё кофточку и расстегивали брюки, попутно лапая. Она кричала отчаянно и жалобно, но те мусолили ей лицо, кусая губы. Она была почти в обмороке, когда её раздели, поставили на колени и принялись сзади тыкаться мокрым членом...

Внезапно т еррористов позвали от двери, потом прибежал один, бряцая автоматом и что-то крича. Преступники бросили ее и убежали, кто-то поднимал и одевал ее, обессиленную и рыдающую, усаживал в кресло. Потом опять ходили по проходу и повторяли «руски, руски», её вновь тянули за собой, а она хваталась за кресла и плечи сидящих, отшатывавшихся от неё. Когда ее вытолкнули из люка на трап и ночной ветер дунул ей в лицо, в голове просветлело. В следующую секунду яркий свет ударил ей в лицо, и она закрыла глаза рукой. Потом прожектор погас и её толкнули в спину, так подталкиваемая прикладом, она спустилась, согнувшись и держась обеими руками за перила. Внизу, в нескольких метрах от трапа, рядом с террористом стоял Амин. Он с тревогой посмотрел на неё, а она боялась кинуться к нему, ожидая удара, выстрела, чего угодно. Бородач взял из рук Амина небольшую сумку и отошел; рядом с Ингой двое преступников быстро пересчитали пачки зеленых купюр, много пачек. А они смотрели друг на друга. Его взгляд был серьезен, он только кусал губу, чего ранее девушка за ним не замечала, а она тряслась всем телом, не зная, чего ожидать. За ее спиной послышались смешок, топот, потом лязг люка. Амин шагнул к ней, она оглянулась и, не увидев сзади никого, громко заплакала и бросилась к нему. Он подхватил на руки ее, тяжело повисшую на нем. Когда он дошел до машины и шофер вышел помочь, она была в обмороке.

Часть 9

Он принес ее в свой дом, в свою спальную, сам раздел и уложил в свою кровать. Ожидающий врач осмотрел ее и сделал укол. Во сне она вскрикивала и вздрагивала, Амин всю ночь просидел рядом с ней, не ложась, чтоб не испугать. После успокоительного она проспала много часов. По звонку горничной, сообщившей, что Инга пришла в себя, он примчался домой. Она сидела в кровати и смотрела репортаж о захвате самолета на одном из русскоязычных кабельных каналов. Репортер бойко перечислял негативные последствия этого инцидента, самым главным из которых была приостановка транспортного сообщения с Россией вплоть до полного обеспечения безопасности полетов. Увидев его, она протянула к нему руки. Он подсел к ней и крепко обнял.

— Там говорят... что теперь я домой не смогу вернуться! Это же неправда!? Скажи!

— Правда...

— Но ведь это же не навсегда?

— Наверное, не навсегда...

— Тогда я подожду. Скоро ведь все разрешится?

Он промолчал. Она вздохнула и теснее прижалась к нему:

— Спасибо тебе... Я видела, как ты пришел за мной и спас. И не испугался... А мне до сих пор страшно... Очень страшно...

Амин встал, выключил свет и телевизор, разделся и скользнул к ней под одеяло:

— Не бойся, любимая, я с тобой. Я всегда буду с тобой.

Она как-то вяло попробовала оттолкнуть его и отвернуться, но он почувствовал, что это не всерьез и на самом деле она хочет, чтобы он остался. Он долго целовал ее, и слабые отбивающиеся руки сперва легли ему на плечи и, наконец, обвили шею. Тогда он немедленно стащил с неё через голову пижамную куртку и прижал ее соски своими. Штаны она сняла сама, извиваясь под ним. Не отрываясь от ее послушных губ, он сейчас же направил давно вставший член в ее лоно, тоже влажное и будто бы давно ожидавшее его. Этот первый после примирения секс был быстрым и агрессивным. Он темпераментно скользил в ее промежности, сдавив Ингу в объятиях. Потом приподнялся на руках и стал вбиваться в неё

короткими глубокими ударами. Она держала его за локти и, закрыв глаза, слегка подавалась навстречу ему. Когда он уперся коленями в кровать и натянул ее на себя, охватив пальцами её упругие бедра, она скрестила ноги у него за спиной. Так он и кончил, мелко задрожав и выплеснувшись в её горячую тесноту. Сплетясь в объятиях, они лежали на боку, и уже засыпая, он почувствовал, как его член выскользнул из нее.

Утром он проснулся оттого, что она смотрела на него. В красивом халате она сидела на краю кровати и серьезно смотрела на него.

— В шкафу много женской одежды... моего размера.

— Это тебе, — быстро сказал он.

— Откуда ты знал, что я останусь? Что она мне понадобится?

— Я верил, что ты останешься со мной... Тебе нравится? Размер подходит?

— Да, все красиво... Но я ведь все равно... уеду домой...

— В любом случае это все тебе... Ну что там говорят о самолете?

Он потянул ее на постель и включил телевизор. Нашли русскоязычный канал и внизу экрана в бегущей строке прочитали, что после полицейской спецоперации террористы обезврежены, а пассажиры освобождены. Инга всхлипнула:

— А я даже не подумала про остальных... А они там ещё несколько часов... мучились... эти несчастные женщины, которых уводили и... и...

Амин притянул девушку к себе и, пользуясь тем, что она уткнулась ему в грудь, криво усмехнулся:

— Тебя больше никто не обидит... Никогда... пока я рядом.

Всхлипывая, она стала вспоминать о пережитых ею ужасах в захваченном самолете. И все вновь было как тогда, в России, когда в его объятиях она спасалась от душевной боли и обиды, а он играл роль лучшего друга. Не желая повторения прошлого, он закрыл ей рот поцелуем и развязал пояс халатика.

Устав вбиваться в неё сверху и работать бедрами, он перевернулся на спину и уложил ее на себя. Оторвавшись от ее губ, он поднял ее и положил руки на ее попу. Ненадолго замерев на нем, она уперлась ладонями в его грудь и приподнялась на его члене. Блаженно запрокинув голову, он переживал лучшие моменты их близости. Легкими поглаживающими движениями он отправился в путешествие по ее безупречному телу, снова исследуя его после длительного перерыва. Ладонями ощутил мерное подрагивание ее ляжек, приставил большие пальцы к ее нижним губкам и скользил вместе с ними по своему мокрому стволу, пока она вдавливала их в его пах. Вынырнув из ее липкой промежности, устроил руки на ее прыгающем лобке и растягивал кожу в стороны, пока не выпятился розовый клитор. Большими пальцами он гладил его до тех пор, пока она не застонала и не оттолкнула его руки. Тогда он аккуратно двумя пальцами ухватил припухшие соски и играл ими, оттягивая и вжимая их в ее грудь. Наконец, дернул ее на себя и несколькими энергичными движениями ягодиц завершил этот многозначительный акт любви. Будто указал ей постоянное место подле себя, закрепив на нее права.

Вытащив ее из смятой постели и надев на неё и себя одинаковые шелковые халаты, он повел ее показывать дом. По дороге крикнул ожидающей горничной, чтобы сменила постель, подготовила ванну и завтрак. Он видел, какое впечатление произвело на Ингу молчаливая услужливость прислуги и само ее наличие. Она спросила, много ли в доме персонала, он подробно рассказал. Сам большой богатый дом поразил ее, впервые видевшую роскошь так

близко. С особым удовольствием показал ей будущие детские комнаты наверху. Махнув рукой на гостевой коттедж, бывший ей тюрьмой все эти месяцы, сказал, что там будет жить ее бабушка, когда приедет к ним. Инга промолчала.
Она выздоравливала душой и становилась прежней, серьезной, обаятельной и приветливой. Она даже смеялась, чему-то по телевизору, остававшемуся для нее единственным окном в мир. Решив, что пришло время, как-то раз он будто бы случайно оставил на столе в кухне свой телефон со светящимся экраном и вышел. Он не волновался по поводу ее потенциального интереса: далее того, что ей положено знать, она бы не проникла. Вернувшись, обнаружил ее читающей соцсети, как раз последние сообщения от Юли. Та писала, что Антона видят с девушками, все время с разными, несколько фото, в том числе селфи, гуляющие по страницам друзей, она прислала. Увидев входящего Амина, опечаленная Инга аккуратно отложила телефон.
— Я пыталась позвонить домой... Там заблокированы звонки... Это от меня?
Амин ничего не ответил, обнял ее сзади и зарылся лицом ей в волосы. Она вздохнула.
— Уехать все ещё нельзя? Посмотришь для меня?
Он с готовностью вошел в сеть, открыл сайт местных авиалиний, нажал на перевод страницы и показал ей строки об отмене рейсов в Россию на неопределенное время. Она опускала голову все ниже. Злорадно усмехнувшись ей в затылок, он открыл один из российских новостных сайтов: автор рассуждал о проблеме исламского терроризма и приводил в пример недавний угон местного самолета. Об отмене транспортного сообщения между их странами там тоже было. Амин заметил слезу, капнувшую на стол рядом с недопитой чашкой кофе.
— Как-то все складывается... Одно за другим... Получается, что мне... лучше... остаться... Там... меня... никто... не...
Он повернул к себе ее залитое слезами лицо, поцеловал мокрые глаза и коснулся дрожащих губ. Она приоткрыла рот и впустила туда его язык. Пусть и расстроенная, плачущая, несчастная, а может как раз поэтому, она безумно манила его, и он уже стал понимать, когда и ей хочется телесной разрядки. Он проник ей под тонкий халатик и сжал промежность. Она пыталась неловко высвободиться, но без отчаяния, и он вновь правильно оценил ее эмоциональное состояние. Не переставая сосать ее язык, Амин мягко оттолкнул ее руки и заблокировал их, обхватив ее. Настойчиво мял и потирал ее нижние губки, пока пальцы не увлажнились. Тогда он слегка подтолкнул ее вперед и уложил грудью на барную стойку, возле которой они стояли. Задрав ее халатик и распахнув свой, он медленно вошел в неё. Она всхлипнула, но положила руки на полированную поверхность. Он обнял ее за талию и навалился сзади; так они качались в унисон несколько минут. Он на мгновение вышел из горячего отверстия, быстро развернул ее, приподнял и посадил на блестящую панель. Она ойкнула, но поспешно развела ноги и сама направила его ствол в раскрытую текущую вагину. Тогда он распахнул ее халатик и кивнул на свой пояс. Инга торопливо раздела его. С улыбкой он натянул ее на себя, удобно обхватив ее упругие ягодицы, а она обняла его. Когда он кончал, она, закрыв глаза, сосала его губы. Подхватив за попу, он унес ее в ванную, и погрузился вместе с ней в остывшую воду. Включил подогрев и обессиленно откинул голову к бортику. Восстановив силы, притянул ее к себе, сжал мокрую грудь и опустил руку на лобок.
— Какой гладкий! Ты всегда бреешь там?
— Да, с тех пор как... — она запнулась. — Давно.
Он почесал свой щетинистый пах, подумал. Встал, взял станок, пену, примерился... Взглянул

на нее, о чем-то задумавшуюся. Протянул ей предметы:
— Теперь и я буду брить... Для тебя... Давай первый раз ты...
Она даже отодвинулась от него, отрицательно мотая головой, но он продолжал настойчиво придвигаться и наконец навис над ней. Собравшись с силами и вздохнув, она взяла станок. Он блаженно запрокинул голову, наслаждаясь осторожными, но такими чувственными движениями ее тонких пальцев. Когда она закончила бритье, оставив тонкую короткую полоску черных волос, то нерешительно застыла на коленях перед его давно уже эрегированным покачивающим членом. Она нервно покусывала губы, догадавшись о последствиях и боясь своей догадки. Амин провел рукой по вертикальной кучерявой полосе, ощупал тяжелые длинные яички и, положив пенис на ладонь, поднес к её губам. Схватив ее за руку, положил ту на сухую круглую головку, заставил сжать. Она шевелила губами, пытаясь что-то сказать, но он потянулся за второй ее рукой... Переместил ту с члена на мошонку, подвигал ее ладонью вдоль гладкого ствола... Опустив голову, Инга осторожно мастурбировала его, чуть сжимая яички, натирая член и гладя пальчиком головку. Он сел на край ванны и положил руку ей на затылок, она вздрогнула и ещё ниже опустила голову. Он догадался, что она не станет противиться, и был терпелив. Все же Инга приоткрыла рот и качнулась к головке. Он не толкал с силой ее голову, как с другими женщинами, а настойчиво направлял, регулируя темп и глубину погружения члена. Она старалась, правда, крепко зажмурив глаза и держа его за бедра. Ее дрожащие груди так соблазнительно вибрировали в такт ее движениям, что он сжал одну рукой. Незадолго до эякуляции, он принудил ее сперва мелко и быстро двигать пальцами по самому основанию пениса, а потом, сдавив его ладонью, медленно водить до самого отверстия, будто выцеживая семя. Он остановил головку на ее губах, и сперма брызнула ей на язык. Пока Амин стонал от наслаждения, он удерживал ее, отчаянно дергавшуюся, за волосы. Пыхтя от удовольствия, он сполз в воду и наблюдал, как, задыхаясь, она потянулась к крану прополоскать рот.
Стараясь не глядеть на его улыбающееся лицо, Инга вылезла из джакузи и пошатываясь поплелась в спальную. Одевшись, она вышла из дома, прошла по парку мимо переговаривающихся садовников, притихших и поздоровавшихся с ней. Смущенно кивнула секьюрити у ворот. Догнавшая ее горничная принесла плед, хотя было тепло. В который раз рассматривая это великолепие, девушка напряженно размышляла, смогла бы она остаться тут, и впервые плюсов у этого решения было больше.
Она вернулась в большую спальную. На широкой, уже перестеленной кровати раскинувшись, спал Амин. Он лежал по-царски на спине, его широкое восточное лицо было уверенно и спокойно. Как у хозяина жизни, подумалось ей. Трудно было осознавать, что и она отныне принадлежит ему, вот как эти слуги, только он пока не приказывает ей, а уговаривает, но надолго ли... Как скоро ему надоест играть в благородство, и он просто принудит ее? Никакого другого выхода у неё нет, она здесь одна и полностью в его руках. Ласковых, щедрых, выкупивших ее из того ужаса... Она ни минуты не сомневалась, что похитив ее однажды и насилуя спящую, пусть и ради любви, он вновь сделает это, не раздумывая. И этот ребенок, которого он заставит родить... Все против неё, всё за него... Она постепенно приходила к мысли, что ей суждено остаться здесь. Проснувшемуся Амину девушка через силу улыбнулась:
— Я гуляла... думала... Мне кажется, что нашему ребенку будет лучше здесь.
Самодовольно улыбнувшись, он протянул к ней руку:

— А его маме?
Ложась с ним, Инга попыталась скрыть принуждение в голосе:
— Со временем… наверное… да…
Он прижал тяжелую голову к ее груди:
— Обещаю, ты ни о чем не пожалеешь. Мы будем счастливы вместе.
Девушка постаралась скрыть подступавшие слезы, когда он задрал на ней футболку, потрогал пальцем припухший сосок и сосредоточенно втянул его в рот…
Часть 10
Уже через пару часов он впервые вез ее по городу и впервые она не была без сознания. Город был красив, центр современен, окраины по-восточному колоритны и самобытны, растительность по-южному пышна. Она разглядывала людей, без суеты передвигающихся по делам, женщин, одетых намного скромнее россиянок. Никаких паранджей, конечно, никто не носил, но и с голыми задами и животами тоже никто не разгуливал. Примерно половина женщин были с покрытыми головами. Они потратили массу времени и денег на шоппинг, нагрузившись множеством объемных пакетов. Посетили и ювелирные магазины, приобретя все, что положено по статусу жене состоятельного человека.
Инга понравилась его родителям, принявшим ее как дочь. Обсуждая их скорую свадьбу, в кабинете отец подмигнул ему и сказал, что понимает его и жалеть потраченных на невесту усилий не стоит. Мать в это время водила девушку по их ещё большему и шикарному особняку и тайком выспрашивала про семью той.
Гордый собой Амин начал целовать ее ещё в машине, по дороге домой. Ведя ее за собой в спальную, он крикнул слугам, что они пока свободны. У двери стал расстегивать на ней платье… Потом положил ее руки на пуговицы своей рубашки, она торопливо возилась с теми… Упав на неё, запустил было руку в ее промежность, но остановился.
— Знаешь, как я хочу… — жарко зашептал ей в ухо. — Хочу тебя там… Тебе понравится…
Сжал ей лицо ладонями:
— Ты доверяешь мне?
Она со страхом затрясла головой, потом застыла и несмело кивнула. Через минуту он уже привязывал её вторую руку к кровати. Скользнув к ее ногам, он успокаивающе погладил их, широко развел в стороны, согнул и велел так держать. Она кусала губы и напряженно смотрела вниз, пытаясь поднять голову. Сначала, сидя рядом и опустив руку ей на грудь, он слегка поглаживал гладкую промежность, проводя пальцами от ануса до клитора. Незнакомые прежде ласки тревожили ее, она нервно кусала губы, жалобно поглядывала на него и глубоко дышала. Прижав ее грудь, он ловил каждое ее движение и торжествовал от своей победы над её душой и телом. Теперь он может с ней делать всё, о чем ему мечталось в те темные дни, когда он считался «лучшим другом», «жилеткой», принужден был выслушивать страшные для себя вещи о ее любви к другому и любить ее наполовину. С этим навсегда покончено, настало его время, и пусть теперь мучается тот — Амин ему это устроит.
Оторвавшись от неё после долгого поцелуя, он скользнул вниз, устроился меж ее согнутых ног. Через несколько секунд она уже стонала от темпераментных движений его ловкого языка, облизывающего, щекочущего, сосущего и проникающего. Её влажная вагина откликалась на любые его прикосновения, трепетала, подрагивала. Ему приходилось удерживать ее, желающую свести ноги и оттолкнуть его.
— Нет… не-ет… не-е-ет! — стонала она. — Не могу… больно!

В это время он всасывал ее стремительно увеличивающийся клитор и совершенно не собирался останавливаться. Ощущение, что он первый на этом сладком пиршестве (он точно знал, что первый) и что в неё не проникал ранее ничей язык, придавало ни с чем не сравнимое удовольствие всем его действиям. Он глубже зарылся головой меж ее трясущихся ног, зажал темный клитор зубами и оттянул, довольно слушая ее крики. Потом растянул пальцами узкое скользкое отверстие и запустил внутрь язык так глубоко, как только смог. Так он долго терзал ее беззащитное лоно, а потом облизывая пульсирующее и сочащееся влагой. Руками он удерживал ее, то дрожащую то вырывающуюся, сжимая и поглаживая холмики грудей, зажимая соски меж пальцев.
— Дя я будто мщу ей!? — наконец, он отчетливо сформулировал мечущиеся в голове мысли. — Да, мщу...
— Ну все... все... больше не буду, — соврал он, вынырнув из ее растерзанной промежности, погладил по мокрой щеке, вытер льющиеся слезы.
— Ты... ты... — она всхлипывала. — Зачем ты... ? Мне же...
С улыбкой глядя на неё, он встал над ней на колени, запрокинул её лицо, пальцами с силой раскрыл рот и опустил туда длинный эрегированный член. Погладил ее по напрягшейся шее, почувствовав судорожные глотательные движения, оперся руками о постель и заработал бедрами, сперва плавно. Через пару минут перестал осторожничать и уже энергично вгонял пенис в ее глотку, ударяя прыгающими яичками по лицу. Она слабо дергалась под его крупным телом, что-то мычала, но чмокающие звуки заглушали все прочие. Он нагнулся, приник губами к ее выступающему клитору и запустил ладонь в хлюпнувшее влагалище. Вскоре та уверенно и быстро сновала в её горячей глубине. Несколько раз девушка мелко тряслась под ним, на его ладонь хлынули липкие соки. Почувствовав приближение эякуляции, он быстро перевернулся на ней, рывком вошел в скользкое отверстие и через пару фрикций кончил. Мокрой в ее выделениях рукой он прижал ее искаженное болью лицо. Подергавшись в ней, он медленно поднял ослабевшие руки и отвязал ее. Она так и осталась лежать с поднятыми затекшими руками. Вопреки его ожиданиям, она не ругалась и не рыдала. Всхлипнув, помолчав и восстановив дыхание, только тихо спросила:
— Это все... было... обязательно?
Он только улыбнулся ей.
В оставшиеся до свадьбы недели Инга учила язык.
Часть 11 Свадьба была пышной и шумной как на востоке. Ее бабушку привезли на частном семейном самолете. Та строго поговорила с внучкой, отругав за то, что ничего ей не рассказывала о «новой любви и женихе» и исчезла так надолго (бабушке регулярно посылали смс-ки от ее имени с ее телефона). Так же безапелляционно она отругала Амина за «безалаберность и глупость» внучки, «в своем увлечении забывшей бабушку». Скрывая улыбку, он смиренно выслушивал ещё нестарую крепкую женщину, целовал ей руки и окружил комфортом и уважением. Той понравились и жених, и его родители, и богатство, окружившее ее внучку. Бабушке было предложено остаться здесь, в отдельной квартире или доме, как та пожелает, но женщина отказалась. Ей поздно привыкать к чужой стране, пояснила она.
Инга печально выслушивала бабушку, с которой и раньше-то не была чересчур близка. Та и сейчас не смогла бы понять ее, а помочь тем более. И девушка настойчиво гнала прочь тревожные мысли о роковой ошибке, совершаемой ей.

Среди множества статусных гостей Амин подвел невесту и к главе МВД страны. Невысокий, уже нетрезвый толстяк покровительственно похлопал по плечу жениха и обнял невесту. Инга всем повторяла одинаковые слова благодарности и вежливости, как научил Амин, но вдруг вспомнив, спросила:
— А как те преступники, которые угнали самолет? Их судили? Сколько им дали?
Министр наморщил лоб, пытаясь понять ее акцент, потом непонимающе взглянул на Амина и что-то скороговоркой ответил. Девушке разобрала только «Какой самолет? Ты мне... не говорил... «. Она попыталась вновь повторить вопрос, но жених обнял ее и поспешил увести, что-то бросив толстяку через плечо. Инга не унималась:
— Мне показалось, что он сказал, что не знает ничего... А что он сказал, переведи мне!
— Он сказал «не помнит», ничего не помнит, много работы и других проблем, — раздосадованно проговорил Амин. — На свадьбах не говорят о плохом, я тебя предупреждал.
— А потом, после свадьбы я смогу поговорить с ним? Я хочу знать...
— Я сам спрошу у него и расскажу тебе, — устало бросил он. — Потом как-нибудь...
Она недоверчиво взглянула на него, но к счастью, их кто-то отвлек и неудобный разговор закончился.
Прямо с торжества они улетели в свадебное путешествие, в богатую восточную страну с самыми высокими и красивыми небоскребами. Там прошел их замечательный медовый месяц, второй для него, во время которого он чувствовал себя таким же счастливым, как тогда в холодной России, когда она впервые отдалась ему. Теперь между ними не стоял никто посторонний, по крайней мере, явно это не ощущалось.
Инга продолжала привыкать к его необузданным интимным желаниям, а желал он ее непрерывно. Амин торопился, пока ещё не обозначилась беременность. Он постоянно экспериментировал в постели, побуждая юную жену исполнять его самые потаенные замыслы. И она уже почти не противилась ему, почти покорилась.
— Пойдем, — многозначительно говорил он ей, увлекая в номер, — сейчас...
И прибежав, мгновенно брал ее, едва закрыв дверь и приспустив шорты. Быстро получив желаемое и переждав первый оргазм, любил ее уже неспешно, разнообразно и многократно. Положив ее на себя, он сначала просто получал удовольствие от минета: изогнувшись, она посасывала его мягкие яички, поглаживая удлиняющийся пенис. Заурчав от приятного возбуждения, он погладил ее загорелые ягодицы и шлепкам вынудил приподнять бедра. Растянув руками ее промежность, он зарылся в нее лицом и долго облизывал. Потом быстро загнал пальцы в оба отверстия и быстро заработал ими. Застонав, она упала на него, выпустив изо рта член, но он шлепками поднял ее и стукнул по затылку. Она вновь сомкнула губы вокруг его пениса, чуть сжав мошонку, а он продолжил пронзать ее неутомимыми пальцами, придерживая за дрожащую ляжку. Когда несколько его пальцев уже свободно входили в ее растянутый анус, столкнув ее с себя, он вскочил, сильно растянул ее ягодицы и осторожно ввел туда окаменевший ствол. Она дернулась и зашептала «нет-нет», но он методично пробивался вперед и вскоре плотно вжался в ее попу. Сжав ладонями ее бедра, он плавно заскользил в ней, испытывая чудесные ощущения от тесноты и влажности. Она сопровождала томным вздохом каждый его толчок. Оседлав ее, он то разгонялся, то замедлялся, слушая мерное постукивание яичек по ее вагине. Поняв, что она устала стоять на четвереньках, он опустился на колени, уложил ее на бок, забросил ее ногу себе на плечо и, обхватив ту, с новой силой забился в ней. Она стонала, ощущая тяжесть и заполненность внизу, на ее лице

читалось страдание. Её стоны усилились, когда он запустил пальцы в сжатое влагалище и стал проворачивать их. Опять она кричала и умоляла его, а он, войдя в неистовство, прислушивался лишь к своим ощущениям. Он ещё долго истязал ее легкое тело, оттягивая неизбежный сладостный финал и меняя позы. Уже и она несколько раз сотряслась под ним, отозвавшись на темпераментные движения его ловких пальцев. Он терпеливо пережидал ее конвульсии, прочувствовав их в ее текущей вагине кончиками пальцев. Наконец, лег и, положив ее на себя, резкими толчками добрался до оргазма и, обняв ее, забился в любовных судорогах.
— Мне... не понра... — начала было она, но он перебил:
— Любимая... так хорошо всегда с тобой...
Взглянув на его умиротворенное лицо, она не стала продолжать.
— Когда у тебя вырастет живот, так и буду брать тебя, — внушительно произнес он. — И потом, когда будешь ждать наших следующих детей...
— Нет!!!
— Да!
Вздохнув, она отвернулась. Он подкатился к ней и прижался к ее мокрой спине:
— Ты привыкнешь... должна привыкнуть. Обещай мне!
— Что обещать? — устало спросила Инга.
— Я вижу, тебе нелегко, ты ещё не привыкла ко мне... к нашей жизни. Пообещай, что будешь стараться, что не станешь спорить со мной... никогда, что не подведешь меня, не опозоришь нашу семью... и никогда не предашь!
Она молчала. Он развернул ее на спину и лег сверху, взяв в ладони ее лицо. Инга задохнулась от его тяжести, но он не давал отвернуть голову, серьезно и решительно глядя ей в глаза, и она поняла, что для него это важно. И что она сама уже давно подчинилась ему, разделив с ним жизнь и постель. И ещё испугалась этой его решимости, прекрасно понимая, что ей нечего противопоставить ей.
— Да... Обещаю... — почти прошептала она, и он втянул ее дрогнувшие губы в свой требовательный рот.
Часть 12
Когда они, отдохнувшие, вернулись домой, новоиспеченный муж, наконец, разрешил ей пользоваться гаджетами. Ее аккаунты удалили из российских соцсетей, доступ почти ко всем российским сайтам оказался заблокированным. В новеньком дорогом смартфоне были номера мужа и его родственников.
— Это чтоб тебя ничто не волновало перед родами, — объяснил Амин, и Инга не стала перечить.
В конце лета он позволил ей на пару дней слетать на родину и перевестись на заочное отделение. Ей охотно пошли навстречу после обращения членов правительства ее новой Родины к руководству вуза. Её беременность стала заметной, и за ней всюду следовал приставленный мужем охранник. В отеле Инга просмотрела российские сайты, ища новости о захвате самолета, заглянула в архивы, но ничего не нашла. Вернувшись, первым делом рассказала мужу об этом, но тот равнодушно отмахнулся, мол, когда это было... Тревожные подозрения уже не оставляли девушку, но не найдя с кем их обсудить, она затихла. А главное, она видела, что никого, кроме неё, это давно не интересует.
В лучшей клинике столицы Инга родила хорошенькую девочку, похожую на них обоих. Амин

светился от счастья. Многочисленная родня мужа озолотила девушку, навещая и одаривая, все желали ещё детей. Инга увлеченно окунулась в материнство и не спускала бы малышку с рук, если бы Амин не запретил излишнее усердие. С ребенком возилась няня, а Инге было велено заниматься мужем и собой. С сожалением отрываясь от дочки, девушка быстро привела себя в привычную форму с помощью специалистов, к которым определил ее муж, и буквально расцвела. Амин гордился красавицей-женой и с удовольствием демонстрировал ее всем.

— Ты молодец… мне все завидуют… я доволен тобой, любимая, — с придыханием повторял он, сидя на постели и усадив жену на свои бедра. Обняв его за плечи и скрестив ноги у него за спиной, она энергично нанизывалась на его твердый член и взасос целовала горячие губы. Жаркая волна поднялась снизу, от клитора, трущегося о его пенис, обожгла все ее тело и заставила его выгнуться. Амин немедленно нагнул голову и втянул в рот её круглую небольшую грудь, немного увеличившуюся после родов. Она ещё кормила дочку, поэтому ему в рот брызнуло молоко. Он засмеялся, облизнулся и прильнул ко второму соску… Любовные судороги оставили ее, она обмякла в его руках. Осторожно уложив жену на спину и подняв ей ноги, он забросил их себе на плечи и с новой силой заскользил в ней… Излившись в неё, он положил голову ей на плечо.

— Если ты забеременеешь, мы и не успеем побыть вдвоем… долго…

— Все от тебя зависит. Давай остановимся… По крайней мере на несколько лет, — произнесла она тихо.

— Меня не поймут, если скоро у нас не появится ещё ребенок. И будут смеяться, если не родится сын. И ты это знаешь! — с нажимом произнес Амин.

— Ты вот твердишь, что любишь меня… Если любишь, давай подождем! Поживем для себя, для Амины…

— Мы не будем это обсуждать. Просто сделаем так, как положено.

— Ты никогда и ничего не хочешь обсуждать со мной. Ты просто делаешь, как удобно тебе. А я вынуждена подчиняться…

— Да, и в дальнейшем все буду решать я. Всегда! Тебе лучше привыкнуть! Ты обещала, помнишь?! — привычно закончил он спор. Полежав немного, он взял в руку сморщенный уже высохший пенис и, помяв его, поднялся. Сев на неё, устроил мягкий член между ее грудей и погладил по щеке. Она вздохнула и, приподняв голову, потянулась к нему губами…

Часть 13

Когда ее курс оканчивал университет, Инга не надеясь ни на что, попросила, чтобы он разрешил ей съездить на выдачу дипломов и поздравить сокурсников. После недолгих уговоров Амин неожиданно согласился.

— Да, конечно, со мной будет… сопровождающий, — предвосхищая его ультиматум, быстро проговорила она. — Будет сопровождать меня в туалет, чтоб меня оттуда не похитили. Я, конечно же, не против.

Он недовольно взглянул на нее:

— Это для твоей же безопасности. Ты член семьи…

Инга обняла мужа:

— Я так благодарна тебе… Вот увидишь, все будет хорошо! Только… у меня ведь нет ни одного номера телефона моих подруг… бывших, а хотелось бы созвониться заранее.

Помедлив, он придвинул свой мобильный…

Она забронировала гостиницу, через Юлю созвонилась с подругами, договорилась о встрече...
Инга летела в Россию со смешанными эмоциями. Была рада, что повидает бабушку, и с тревогой ожидала встречи с Антоном. Уговаривала себя, что их роман в прошлом и все чувства уже остыли... В парне она не сомневалась, а вот в себе — да. Временами — да что говорить! — часто она фантазировала, как сложилась бы их жизнь, если б они тогда все же поженились. Наверное, были бы небогаты... А счастливы ли? Она не сомневалась, что да.
Встретив бабушку и оставив ту в гостиничном номере, Инга с завистью рассматривала своих, за прошедшие годы изменившихся и не очень, однокурсников: беззаботные, холостые, свободные... Ей были рады все, даже те, кого она едва знала. Даже бывшая соперница Юля. Она была знаменитость, интернет-персона, жена перспективного молодого иностранного бизнесмена и политика, которого к тому же кое-кто знал и помнил. На глазах некоторых сокурсников протекал их роман, о деталях которого никто не знал. Увидела она и Антона, который поздоровался издалека, но не подходил близко и старался не смотреть в ее сторону.
На банкете в недорогом ресторане Инга разговорилась с подругами. Все сетовали, что не могут общаться с ней, наконец, обменялись номерами телефонов, удивлялись, что она не пользуется соцсетями. Интересовались ее семейной жизнью с богатым и известным там мужем, вспоминали его, как некогда он оплачивал их вечеринки. Посмеивались над Юлей, которая упустила свой шанс, та шутила больше всех. Заговорили и о том, как они оба внезапно исчезли несколько лет назад, и как ходили слухи, что они поженились, и как это оказалось правдой и все удивлялись. Рассматривали фото их дочери, умилялись, какая та хорошенькая. Передавали из рук в руки ее инкрустированный золотом мобильный, интересовались ценой. Подруги рассказывали, как видели в Интернете материалы об их семье, с их фотографиями в интерьерах их дома, и Инга подтвердила, что да, Амин изредка пускает журналистов в свою жизнь, когда это нужно для бизнеса. Девушки спрашивали, как это, иметь прислугу и вести светскую жизнь. Инга скупо делилась тем, как она управляет домом и персоналом, заметив, что выполняет желания супруга.
В разговорах она чуть не забыла про волнующий ее вопрос и, наконец, все же упомянула про захват и угон самолета, из-за чего было прервано сообщение с Россией и возобновлено только недавно. Сказала, что и она летела тем рейсом. Девушки переглянулись:
— А когда это было?
Инга напомнила. Юля тотчас же вспомнила, что слышала что-то где-то, но без подробностей. Больше никто не помнил подобного факта. Подруги полезли в Интернет, забивая в поисковики информацию. Ничего... Инге стало неловко, и она сменила тему.
Вечеринка продолжалась. Много танцевали и фотографировались, дурачились и смеялись, поднимали бесконечные тосты за будущее счастье. Инга тоже танцевала, наплевав на мрачного охранника, устроившегося далеко от нее, но в видимости. Она принимала бесчисленные комплименты от сокурсников и будто вернулась в беспечную юность, которую не догуляла. Пригласил на танец ее и Антон. Прижавшись к нему, Инга не ощутила почти ничего, только легкий дискомфорт, будто с незнакомым. Он попытался что-то сказать, но она приложила палец к его губам и покачала головой — «не надо». Как будто не захотела разрушать что-то большое и важное в прошлом.
Банкет заканчивался, все бестолково слонялись по залу, пили и доедали, кто-то ещё танцевал.
— Пойдем в туалет, — позвала ее Юля.
Инга хотела было отказаться, но пошла. Там Юля внезапно схватила ее за руку и потащила к

одной из кабинок, открыла дверь и втолкнула туда. На опущенной крышке унитаза сидел Антон, при виде Инги он встал.
— Вот, — напористо сказала Юля, — привела. Поговорите, а то ведь тот не даст.
Инга насмешливо взглянула на приятельницу:
— Да ты сама ему расскажешь. Разве вы не общаетесь? Это же ты присылала ему фото для меня, ну тогда, когда я не могла вернуться...
Юля застыла на мгновение, помолчала, порываясь что-то ответить, но только произнесла:
— Дура ты... Оба вы... дураки.
Они стояли друг напротив друга и молчали. Изменить ничего было уже нельзя, и оба это понимали. Их прекрасная когда-то любовь будто стала жалкой и неважной, отступила в сторону, освободив место другим эмоциям, обращенным уже к другим людям. Ее любовь к дочери, забота о муже, а главное всепожирающая страсть к ней Амина изменили ее. Она понимала, что той влюбленной девушки из прошлого больше нет и уже не будет. Поразмыслив и сопоставив некоторые факты, она даже догадывалась, что никакой особой вины Антона перед ней нет и он, скорее всего, не изменял ей тогда. Девушка даже предполагала, что и кто стоит за теми мистификациями, заставившими ее некогда возненавидеть возлюбленного и броситься в объятия Амина. Но все уже случилось, у каждого своя жизнь, и её, непростая, все же ей ближе, чем та, юная, романтичная, но безвозвратно ушедшая.
— Я виноват перед тобой... прости меня... Хочу тебя обнять, но боюсь...
Она шагнула к нему, и они обнялись. Приятное, теплое, ностальгическое чувство, но не более... Она по-прежнему ничего не чувствовала, кроме сожалений. Антон начал вспоминать о тех днях, когда они поссорились якобы из-за его измены... Когда она увидела его в кафе с девушкой... Те компрометирующие фото в соцсетях... Инга перебила его:
— Да, я знаю... не то чтобы знаю точно... подозреваю, кто и зачем это подстроил.
— Он, — уточнил Антон. Она кивнула.
— Как ты с ним живешь!? Извини, это не мое дело... Но как... ?
— У нас ребенок... Живу... — вздохнула девушка.
Он крепче обнял ее.
— Мне здесь девчонки рассказали про самолет. Ну что его захватили, угнали, и что ты была там и не смогла вернуться.
Она спрятала голову у него на груди, будто желала спрятаться от страшной правды, которую начала понимать. Он заглянул ей в лицо:
— Я поискал в интернете... Никакого угона не было, понимаешь, не было. В любом случае информация осталась бы, а тут...
Инга закрыла ему рот рукой, не желая выслушивать уже очевидное. Никакая правда не могла уже ничего изменить в ее жизни. За дверью ее ожидал охранник, дома ждали дочь и муж. Ей не удастся ни спрятаться, ни убежать от него. Все что можно украсть, у неё уже украли, правда, многое дали, но похитили столько же. Антон пытался вытереть ей слезы, а она отталкивала его руку, чтобы не испортил дорогой макияж.
— Надо идти, — она оторвалась от его груди.
— Знаешь, я не верил, когда мне приходили те фото. И что ты сама улетела с ним, тоже не верил. Я ждал тебя, звонил и писал. Да только ты не отвечала... Потом твоя свадьба, весь интернет забит вашими свадебными фото. Тогда я понял, что все... Я чуть не спился тогда...

— Фото… тебе… ? Я не посылала ничего.
А что за фотографии?
— Да вот, храню зачем-то… — он открыл галерею.
Всего несколько снимков: они с Амином гуляют по саду в домашних штанах и футболках. Они на их кухне в шелковых халатах пьют что-то из бокалов. Амин обнимает ее в дверях их спальной. И наконец, они вдвоем, улыбающиеся, в самолете, прямо перед тем, как она выпила того шампанского… Инга не помнила, кто их фотографировал, точнее, она даже не знала, что их вообще снимают. Кроме того фото, в самолете.
— Я всегда знал, что это не ты, — мрачно проговорил Антон. — Ты не жестокая, а тот, кто это проделал…
— Не продолжай, не нужно… Я знаю… его не изменишь… это из-за меня… Прости меня!
Юля ждала ее около раковин.
— Долго вы… Твой секьюрити сюда ломился, да я его послала. Сказала, что у тебя понос и тебе плохо. Он уже звонил кому-то. Пошли!
— Это ведь и ты ему помогала? Да? А про самолет где читала? Может, мне покажешь? — тускло спросила Инга.
Юля резко остановилась и зло взглянула на неё.
— Слушай, ты, принцесса из волшебной сказки! — нахраписто начала она и замолчала, будто не зная, как продолжить.
— Принцесса из сказки? Да, это точно про меня! — усмехнулась Инга.
— Не жалуйся, все равно не поверю! У тебя есть все, чего никогда не будет у нас. А могло бы быть у меня… Да он как тебя, гадину, увидел, так сразу… — Юля не стала продолжать. — А если хочешь найти виноватых, не знаю в чем, то поищи рядом с собой, там… дома у себя.
В холле ресторана с Ингой долго прощались все: пьяно обнимали, ещё раз записывали номер телефона, жалели, что она не скоро приедет, хлопали по плечу ее охранника с непроницаемым лицом и трясли ему руку. Антон стоял далеко и смотрел на неё, не отрываясь, будто прощаясь навсегда. Однокашники это заметили, оборачивались, простодушно подзывали его и, наконец, отошли от Инги. Бывшие влюбленные обменялись принужденными улыбками. Сцена была настолько многозначительна, что все замолчали и стали потихоньку возвращаться в зал. Вместе с ними ушел и Антон, секьюрити распахнул дверь перед Ингой…
В гостинице она долго плакала, запершись в ванной, а бабушка, услышав ее рыдания, долго стучалась к ней и спрашивала, в чем дело. Посидев на краю ванны, девушка умылась и вернулась к родственнице.
Часть 14
Амин встретил жену уже дома, не поехав за ней в аэропорт. Пока он обнимал ее и вел в спальную, она не произнесла ни слова и не смотрела на него. Завернув по дороге в детскую, они постояли над спящей Аминой. В спальной он подвел ее к туалетному столику:
— Смотри, выбери, что понравится, остальное вернем в ювелирный.
Инга провела рукой по открытым коробкам и так и осталась стоять, глядя в сторону.
Он обнял ее сзади, целовал шею и волосы, расстегнул платье… Всё прошло в полном молчании, нарушенном лишь его прерывистым дыханием и стонами. Она лежала неподвижно, прижав руки к телу и уставившись в потолок, поэтому он не стал принуждать ее к разнообразию. Выйдя из неё, он устроился рядом.

— Я все знаю, — произнесла она тихо.
— Хорошо, — отозвался он. — Что-нибудь ещё?..
— А пассажиры в самолете? Они все знали? Их всех купили?
— Да, — лениво ответил он, — актеры... массовка.
— А дети, — вспомнила она, — там были дети. Они откуда?
Он бросил на неё насмешливый взгляд.
— Женщины, которых насиловали... Тоже массовка?
Он кивнул.
— Дорого же я обошлась тебе... Потратился... — с горькой иронией произнесла она.
— Ты моя самая дорогая любовь, — обнимая ее, с шутливым пафосом заметил он. — И единственная!
Она осталась неподвижной.
— А информация в Интернете? А сюжеты в новостях? Ты мне показывал. Откуда они? Как это возможно?
Ухмыльнувшись, он поведал ей о совсем несложной работе программистов, если угодно, хакеров, вбрасывающих, а потом удаляющих любую информацию. И если отсечь клиента от альтернативных источников связи с миром... то его можно убедить в чем угодно. Она слушала, опустив голову.
— Ты украл мою жизнь, — глухо произнесла Инга. — И заставил...
— И подарил тебе другую... Со мной и нашими детьми... Лучше той... там... Тебе придется простить меня и привыкнуть. Ты, помнится, обещала...
— Придется простить... — горько улыбнувшись, протянула она. — Придется... делать нечего...
Он повернул к себе ее лицо:
— И сделаю это ещё раз если понадобится... Много раз... Запомни!
Несколько дней она едва разговаривала с ним, все время проводя с дочкой. Потом как-то незаметно все вернулось в обычную колею. И у довольного Амина, как и прежде, была ласковая, послушная и сексуальная жена.
Инга занялась благотворительными проектами, оказывая помощь женщинам, пострадавшим от домашнего насилия. Поскольку это современно и актуально, Амин не возражал, тем более что СМИ подавали эти проекты его семьи в выгодном ракурсе, да и налоговые льготы были нелишними. Он гордо отзывался о жене в интервью, они вместе посетили самые рейтинговые телевизионные ток-шоу, наперебой их зазывавшие. Для журналистов у них была подготовлена красивая история их знакомства и любви. Инга ни в чем не разочаровывала его, как он и предполагал много лет назад, познакомившись с ней.
Пара много путешествует, объехав полмира. Инга обзавелась приятельницами, есть среди них и бывшие россиянки. Одна из подруг Инги, погостив у них дома, очаровала знакомого Амина и вышла за того замуж. По делам бизнеса супруги бывают и в России, но с бывшими сокурсниками Инги не видятся. Их дочь подрастает, и они планируют следующего ребенка. Очень редко, взгрустнув в одиночестве, Инга задумывается, как бы сложилась ее жизнь, не встреть она мужа. К определенному выводу она так и не пришла.